УДК 355.4:930.1

РОЛЬ И МЕСТО СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ*

Кикнадзе Владимир Георгиевич,
д-р ист. наук, доцент, главный научный сотрудник Департамента политологии,
Финансовый университет, член Экспертного совета ВАК при Минобрнауки России по истории,
советник Российской академии ракетных и артиллерийских наук,
Москва, Россия
kiknadzeVG@mail.ru

Аннотация. *В условиях возрастающего информационного воздействия на граждан России с целью подрыва ее исторических, духовных и патриотических корней состояние и научный потенциал военно-исторической науки обрели принципиальное значение для обеспечения государственной, военной и общественной безопасности. Задача, поставленная президентом России В.В. Путиным, — не нагнетать страсти в обществе, вести его к примирению, сближению, особенно в год юбилея революционных событий 1917 г., — является актуальной и для научных учреждений в области военной истории. Анализ роли и места Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в обеспечении информационной безопасности государства, современного состояния и перспектив развития военно-исторической науки в Минобороны России является предметом данной работы. В конце статьи автор дает рекомендации для снижения риска использования информационных и коммуникационных технологий в целях, представляющих угрозу безопасности России.*

Ключевые слова: *информационная безопасность; история России; военная история; Совет Федерации; Минобороны; Институт военной истории; «Военно-исторический журнал»; эффективность; проблемы.*

ROLE AND PLACE OF THE FEDERATION COUNCIL OF THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN PROVIDING INFORMATION SECURITY RUSSIA

Kiknadze V.G.,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Chief Researcher of the Department of Political Science,
Financial University, Member of the Expert Council of the Higher Attestation Commission
of the Russian Ministry of Education and Science, Advisor to the Russian Academy
of Missile and Artillery Sciences, Moscow, Russia
kiknadzeVG@mail.ru

Abstract. *In the conditions of increasing information impact on the citizens of Russia with the aim of undermining its historical, spiritual and patriotic roots, the state and scientific potential of military historical science became of fundamental importance for ensuring state, military and public security. The task set by the President of*

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета 2017 г.

Russia V.V. Putin — not to stir up passions in society, lead him to reconciliation, rapprochement, especially in the year of the anniversary of the revolutionary events of 1917 — is also relevant for scientific institutions in the field of military history. Analysis of the role and place of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation in ensuring the information security of the state, the current state and prospects for the development of military historical science in the Ministry of Defense of Russia, is the subject of this work. To reduce the risk of using information and communication technologies for purposes that threaten Russia's security, proposals are formulated.

Keywords: *information security; Russian history; Military history; Council of the Federation; The Ministry of Defense; Institute of Military History; "Military-Historical Journal"; effectiveness; Problems.*

Деятельность по информационному воздействию на население (в первую очередь — на молодых граждан страны), имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества, отнесена в Военной доктрине России (ред. 2014 г.) к основным внутренним военным опасностям. Во внутренней и внешней политике России ее противники ведут информационную войну. Если раньше посредством информационных технологий они пытались уравнять руководителей нацистской Германии и Советского Союза, а значит, и ответственность государств, то теперь это же делается в отношении президента России В.В. Путина.

Последствия таких исторических параллелей вполне конкретны и материальны: попытки реабилитации фашизма и подмены послевоенных реалий ведут к разрушению системы международных отношений и, как следствие, к обострению борьбы за передел мира. Поэтому в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой в 2015 г., деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, отнесена к основным угрозам государственной и общественной безопасности.

6 апреля 2016 г. указом Президента России в целях популяризации российской истории в нашей стране и за рубежом, сохранения исторического наследия и традиций народов России, поддержки программ исторического просвещения создан фонд «История Отечества». Его учредителем является Правительство Российской Федерации. Имущество фонда формируется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, добровольных имущественных взносов и пожертвований, а также иных источников.

Данное государственное решение как никогда актуально. Достаточно вспомнить лишь наиболее скандальные примеры последнего времени, связанные с попытками оболгать подвиг воинов-панфиловцев, установкой и демонтажем в Санкт-Петербурге на здании Минобороны памятной доски пособнику А. Гитлера К. Маннергейму, защитой докторской диссертации, где подвергаются сомнению факты массовой измены Родине.

Особую угрозу для России такая деятельность по дестабилизации обстановки в российском обществе может представлять **в канун** предстоящих в начале 2018 г. **выборов главы государства**.

При этом в России за последние годы создано (воссоздано) уже несколько общественных и общественно-государственных организаций. Это Российское историческое общество (РИО), Российское военно-историческое общество (РВИО), Российский организационный комитет (РОК) «Победа», Российское общество историков-архивистов (РОИА), Национальная ассоциация историков (НАИ) и другие. С 2009 по 2012 г. функционировала Комиссия при Президенте России по противодействию фальсификации истории. 2012 г. был объявлен в нашей стране Годом российской истории.

Важную роль в защите нашего исторического наследия от искажения и политических спекуляций играет и Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, на базе которого ведется не только разработка проектов соответствующих законодательных актов в области противодействия попыткам фальсификации истории, но и проводятся значимые научные мероприятия, информационные акции. Например, в 2009 г. главная тема одного из номеров журнала Парламента России «Российская Федерация сегодня» звучала как призыв: «Наша история: гордиться,

а не каяться!». На его страницах консолидированным фронтом в защиту истории Великой Отечественной войны выступили представители ведущих политических партий России. В 2014 г. при активном участии Совета Федерации был принят Федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленный на противодействие попыткам фальсификации военной истории, посягательствам на историческую память россиян в отношении военно-исторических событий, и Федеральный закон от 04.11.2014 № 332-ФЗ «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона „Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов" и ст. 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», запрещающий пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики.

Патриотическая позиция руководства страны по этой проблеме поддерживается подавляющим большинством российских граждан.

Вместе с тем возникает вопрос: если требуется все больше и больше привлекать иные источники финансирования, может быть, **недостаточно эффективно работают организации, которые функционируют за счет федерального бюджета**? Не пора ли более требовательно спросить с руководителей тех научно-исследовательских структур, которые неэффективно расходуют значительные государственные средства и вольно или невольно способствуют утрате научного профиля и перспектив развития подчиненных им организаций?

На фоне стремительно развивающихся в последнее время общественных инициатив по изучению отечественной военной истории парадоксально смотрится кризисная ситуация с военно-исторической наукой и работой в Министерстве обороны — ведомстве, чей общественный авторитет, впрочем, как и бюджет, в последние годы заметно и заслуженно вырос.

Истоки этого кризиса относятся к началу 1990-х гг., когда прежняя идеологическая система оказалась разрушенной, а новая еще не сложилась [1]. Для решения проблем отрасли в государственном масштабе еще в 1997 г. предлагалось на основе Института военной истории создать единый центр военной истории. Считалось, что как никогда важно консолидировать все силы специалистов и подвести под военно-исторические исследования современную материально-техническую базу. А главное — обеспечить приток высококвалифицированных ученых с должной подготовкой [2].

Прошло 25 лет с того момента, как в Институте военной истории Минобороны России состоялось совещание военных историков и были определены пути решения проблем в области военно-исторической науки. Что изменилось?

В Институте военной истории, которому отводилась столь значимая роль в развитии военно-исторической науки современной России и который в 1993–2002 гг. находился на пике своей эффективности, ныне сложилась **критическая ситуация**, что уже вызвало значительное снижение качества научной работы и в близкой перспективе **может привести к срыву выполнения поставленных перед ним государственных задач**.

Например, в результате перехода Института с 1 мая 2016 г. на новую организационно-штатную структуру были ликвидированы управление Отечественной военной истории с начала Второй мировой войны и отдел методологии военной истории. Такое «совершенствование» научной организации привело к значительному сокращению исследовательских возможностей в области отечественной военной истории. При этом снизилась и эффективность расходования государственных средств (сотни млн руб.) по причине назначения на должности сотрудников, не являющихся специалистами в предметной области новых структурных подразделений.

Негативную славу как в научных кругах Минобороны, так и среди широкой российской общественности получила пассивная и некомпетентная позиция руководства Института по выполнению распоряжений Президента Российской Федерации В. В. Путина (от 27.07.2004) и Д. А. Медведева (от 05.05.2008) о разработке фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.» [3, 4].

О нездоровой обстановке в Институте неоднократно, с тревогой, сообщалось в центральных СМИ [5–7], выступали с трибуны члены Президиума РАН. Дошло до того, что кризис Института военной истории, порожденный некомпетентностью и безразличием военных чиновников, широко обсуждается уже вне Министерства

обороны. Например, в программе «Полный контакт» задавались «практически риторические», как отметил Владимир Соловьев, но «очень правильные» вопросы: «Чем занимается Институт военной истории? Кто в последний раз видел этих людей? Что они все делают?».

Коль уж государство выделяет немалые средства существующему крупному военно-научному подразделению (сотрудники получают ежемесячную денежную премию в размере трех окладов), мы вправе ожидать от него соответствующей деятельности в столь значимой для российской общественности сфере. На деле же мы оказываемся свидетелями того, как многочисленные проблемы и связанные с ними обращения военных историков, ветеранов, ученых к руководству Генерального штаба, в ведении которого находится НИИ (военной истории), заканчиваются дежурными проверками Института.

Неотложного разрешения также требуют **проблемы, связанные с популяризацией военно-исторических знаний среди широкой аудитории**.

В настоящее время «Военно-исторический журнал» — основное научно-популярное издание страны (учредитель — Минобороны) — ежемесячно выходит в свет общим тиражом 2500–3000 экз., что не сопоставимо с показателями времен СССР, и даже 1990-х гг. Такой тираж не позволяет обеспечить доступ к публикациям огромной и разнообразной целевой аудитории «Военно-исторического журнала»: профессиональным историкам-исследователям; профессорско-преподавательскому составу военных и гражданских вузов; воспитанникам, курсантам и слушателям военных училищ (суворовских, Нахимовского военно-морского, президентских кадетских корпусов), институтов, университетов и академий; офицерскому, сержантскому и рядовому составу армии и флота; ветеранам войн; студентам гражданских вузов, учащимся общеобразовательных кадетских школ (классов).

Разноплановость читательской аудитории требует от редакции новых подходов к организации творческого процесса, напряженной работы по расширению авторского актива, поиска новых оригинальных тем для публикаций, адаптации сугубо научных статей для широкого спектра читателей, совершенствования форм подготовки и подачи материалов.

Речь идет о повышении научного уровня публикаций, значительном улучшении полиграфического исполнения издания, развитии рекламной деятельности, разработке и реализации эффективных схем распространения журнала и т.д.

Решение этих и многих других задач, очень важных для обеспечения безопасности государства, тормозится крайне низким финансовым обеспечением деятельности издания. И это относится не только ко времени текущего кризиса. Из-за низких зарплатных ставок начиная с 2000-х гг. редакция постоянно испытывает «кадровый голод» (зарплата научного редактора не превышает 15 тыс. руб.). Ликвидация в редакции офицерских должностей в 2008 г. обострила данную проблему и практически лишила журнал притока научных кадров. Отсутствие гонорарного фонда ограничивает возможности привлечения в качестве авторов крупных ученых и владельцев уникальных исторических коллекций, приобретения высококачественного иллюстративного материала. Финансовые и иные организационные трудности не позволяют развиваться многим проектам с другими изданиями, государственными и общественными организациями, нацеленным на популяризацию военно-исторических знаний.

Сегодня исправление ситуации во многом зависит от позиции Министра обороны России С.К. Шойгу. Представленные нами в его адрес предложения по повышению эффективности научной деятельности НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ признаны актуальными и заслуживающими внимания для совершенствования его научной и военно-исторической работы.

При этом, безусловно, имеет особенное значение активная позиция и поддержка по данному вопросу со стороны Совета Федерации ФС РФ.

С научной точки зрения решение давно назревших в государстве проблем военно-исторической отрасли невозможно без централизации, фактической координации и управления ею единым постоянно действующим органом. Идея создания в стране единого центра военной истории, сформулированная еще в 1990-е гг., требует безотложной реализации.

Кроме того, необходимо восстанавливать централизованную систему подготовки

военных историков и кадры военной науки в целом. Научные роты, активное вовлечение гражданской науки в решение задач военной безопасности России, интеграция гражданского и военного образования, — безусловно, правильные и актуальные меры. Но все они, скорее, вынужденные и отчасти носят характер компромисса с обществом, отчасти — лишь условного решения проблемы по принципу «здесь и сейчас». Стратегия опережающего развития государства требует другого подхода.

Для снижения риска использования информационных и коммуникационных технологий в целях, представляющих угрозу безопасности России, полагаем, что Совету Федерации ФС РФ целесообразно выступить со следующими инициативами:

1. В целях выработки и реализации согласованной государственной политики в области защиты исторического прошлого России, проведения научных экспертиз и консультирования, эффективного использования университетского потенциала исторического знания и исторического образования объединить силы и средства отечественной военно-исторической науки и патриотического воспитания на базе Российского государственного военного историко-культурного центра при Правительстве Российской Федерации (переформировать с расширением задач и полномочий по координации научно-методической работы в области отечественной военной истории и военно-патриотического воспитания).

2. В федеральных законодательных актах в области патриотического воспитания и информационной безопасности граждан Российской Федерации необходимо предусмотреть обязательность рецензирования экспертами научной, учебно-методической и творческой продукции исторического характера, формирующей общероссийскую историческую культуру, мировоззрение российского общества. Причем данные заключения экспертов не должны нести в себе цензурный характер, их суть — сопроводительно-рекомендательная, с размещением соответствующей информации на продукции и т.п. Административную ответственность за выполнение данного требования целесообразно возлагать как на автора, так и на производителя (издательство, типографию, киностудию, телеканал и т.п.).

3. Увеличить объемы государственного финансирования СМИ патриотической направленности, целевой аудиторией которых является молодежь: прежде всего, обеспечить средствами госбюджета подписку на подобные издания всех государственных образовательных учреждений страны. С учетом ситуации с ведущими изданиями исторического профиля («Военно-исторический журнал», «Вопросы истории», «Российская история», «Новая и новейшая история»), тиражи которых неуклонно уменьшаются (менее 500 экз.), целесообразно объединить редакции этих научных журналов в национальном медиахолдинге «История России». Финансирование последнего предусмотреть, в том числе из средств одноименного фонда.

4. Обратиться в Минобороны России с предложением провести независимую экспертную оценку эффективности деятельности научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, в том числе — эффективности проведенных в 2016 г. организационно-штатных мероприятий, и проинформировать Совет Федерации о результатах экспертизы и реализации предложений по совершенствованию научной и военно-исторической работы НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ.

5. Использовать совместное (межведомственное) финансирование издательского процесса военно-исторических трудов, разработанных сотрудниками государственных научных учреждений и образовательных организаций. Это позволит как снизить стоимость экземпляра за счет увеличения тиража (более эффективное расходование бюджетных средств), так и значительно расширить целевую аудиторию (повышение качества образования молодежи). В настоящее время такой работой может стать разработанный Минобороны в соответствии с распоряжениями Президента России и изданный в 2015 г. фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» (в 12 томах) [8]. В дальнейшем — УМК «История России», ФМТ «Первая мировая война» (в 6 томах).

Полагаем, что данные предложения, при условии их учета и реализации, могут способствовать сохранению сплоченности российского общества, повышению эффективности государственной и общественной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рубан С. Н. От какого наследства мы отказываемся? Совещание военных историков и задачи военно-исторической науки // Военно-исторический журнал. 1991. № 10. С. 67.
2. Золотарев В. А., Тюшкевич С. А. Итоги и перспективы работы российских военных историков // Новая и новейшая история. 1997. № 4. С. 15.
3. Саксонов О. В. Двенадцать томов славы и мужества. Министерство обороны Российской Федерации стало победителем национального конкурса «Книга года — 2015» // Военно-промышленный курьер. 30.09.2015–06.10.2015.
4. Гришина И. В. Распоряжение Президента России выполнено! Итоги национального конкурса «Книга года 2015» // Вестник Героев. 2015. № 5 (53). С. 8.
5. Андронников Н. Г. «Знамена и ордена сдать...» // Независимое военное обозрение. 02.07.2010.
6. Малахов Г. А. Пасквили-близнецы // Военно-промышленный курьер. 15.12.2012.
7. Ходарёнок М. М. Военно-историческое беспамятство. История сражений и операций минувших войн отечественными генералами и офицерами не изучается // Военно-промышленный курьер. 04.02.2015.
8. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. М.: Кучково поле, 2009–2015.

REFERENCES

1. Ruban S. N. What inheritance do we renounce? Meeting of military historians and the tasks of military-historical science [Ot kakogo nasledstva my otkazyvayemsya? Soveshchaniye voyennykh istorikov i zadachi voyenno-istoricheskoy nauki]. *Voenno-istoricheskij zhurnal — Military-Historical Journal*, 1991, no. 10, p. 67 (in Russian).
2. Zolotarev V. A., Tyushkevich S. A. Results and prospects for the work of Russian military historians [Itogi i perspektivy raboty rossiyskikh voyennykh istorikov]. *Novaja i novejshaja istorija — New and Contemporary History*, 1997, no. 4, p. 15 (in Russian).
3. Saksonov O. V. Twelve volumes of glory and courage. The Ministry of Defense of the Russian Federation became the winner of the national competition «Book of the Year — 2015» [Dvenadtsat' tomov slavy i muzhestva. Ministerstvo oborony Rossiyskoy Federatsii stalo pobeditelem natsional'nogo konkursa «Kniga goda — 2015»]. *Voenno-promyshlennyj kur'er — Military Industrial Courier*, 30.09.2015–06.10.2015 (in Russian).
4. Grishina I. V. The order of the President of Russia is fulfilled! Results of the national contest "Book of the Year 2015" [Rasporyazheniye Prezidenta Rossii vypolneno! Itogi natsional'nogo konkursa «Kniga goda 2015»]. *Vestnik Geroev — Herald of Heroes*, 2015, no. 5 (53), p. 8 (in Russian).
5. Andronnikov N. G. "Banners and orders to hand over..." [«Znamena i ordena sdat'...»]. *Nezavisimoe voennoe obozrenie — Independent Military Review*, 02.07.2010 (in Russian).
6. Malakhov G. A. The Twins of the Twins [Paskvili-bliznetsy]. *Voenno-promyshlennyj kur'er — Military Industrial Courier*, 15.12.2012 (in Russian).
7. Khodaryonok M. M. Military-historical unconsciousness. The history of battles and operations of past wars by domestic generals and officers is not studied [Voyenno-istoricheskoye bespamyatstvo. Istoriya srazheniy i operatsiy minuvshikh voyn otechestvennymi generalami i ofitserami ne izuchayetsya]. *Voenno-promyshlennyj kur'er — Military Industrial Courier*, 04.02.2015 (in Russian).
8. The Great Patriotic War of 1941–1945 [Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 godov]. In the 12 vol. Moscow, Kuchkovo pole, 2009–2015 (in Russian).